Янтарный меч – том 3 глава 217

Битва на реке (1)

==========Хардш==========

- Именем своего милостивого господина даю вам шанс сложить оружие и сдаться! – громко и пафосно провозгласил конный рыцарь в полном облачении, поднявшись на возвышение и размахивая флагом.

- Возвращайся откуда пришел! Можешь передавать привет своему господину, ему тут будут рады! – раздался у Хардша из-за спины рев, сопровождаемый лязгом доставаемого из ножен клинка. Тот вздрогнул, рефлекторно схватившись за меч.

[Прим. англ. переводчика: Хардш, дозорный, появился в главе 209].

Явно ожидавший такого ответа рыцарь лишь покачал головой, вернулся в седло и исчез из вида.

- А капитуляцию вы даже не рассматриваете? Почему? – не выдержав, спросил Хардш.

- А ты под командованием Гродэна ничему не научился, кроме как сдаваться? – насмешливо парировал командующий разведчиков, кареглазый мужчина с обветренным лицом.

Хардш утратил дар речи. Он и не догадывался, кто такой этот мужчина перед ним, зная лишь, что это – непосредственный подчиненный молодого господина.

«Этот Хэнк, по слухам – один из наемников Красного Бронзового Дракона, но я в это не верю. Старик двигается как самая настоящая элита военной разведки, и именно он обнаружил, что армия Ранднера перешла к маневрам, и именно благодаря ему нам удалось вовремя отступить. Но тот рыцарь с земель Паласа, конечно, оправдывает свою репутацию: собрал горцев и успешно задействует их в качестве проводников… Заставил наши силы двигаться именно туда, куда ему выгодно – да на нас, можно сказать, охотятся, загоняют по одному как оленей!»

Намерения противника оказалось крайне трудно разгадать, и без опытного разведчика, такого же «охотника», у них не было шансов.

До этого расположившимся в других смотровым башнях дозорным не удавалось обнаружить ровным счетом ничего: никаких передвижений – только периодически появляющиеся одинокие рыцари из Паласа.

«Что ж старик, наверное, был одним из лучших в армии, если, конечно, одной разведкой занимался», – решил Хардш.

«Старика» испытующий взгляд Хардша ничуть не смущал. Подойдя поближе, он ткнул его в грудь кулаком и бросил:

- Пацан, выпрямись, стой прямо! И нечего бояться: уйти от кого-то вроде Гродэна – лучшее твое решение за очень и очень долгое время, как бы вообще не за всю жизнь. Теперь ты – настоящий воин, так что давай-ка, прояви воинскую отвагу, будь добр соответствовать!

Остальные разведчики дружно рассмеялись. Удивительно, но им до сих пор это удавалось,

искренне и не натянуто, несмотря на обстоятельства.

Вражеское подкрепление в виде горцев прибыло позднее, но передвигались они намного быстрее. Силы Ранднера задерживали защитников Фюрбурга в лесу, втягивая в бесконечные изматывающие стычки, а вскоре и вовсе взяли в окружение.

Хардш слегка покраснел. Умом он понимал, что брякнул не подумав, но перестроиться пока не мог. Несмотря на вынужденную, можно сказать, капитуляцию молодому лорду, он все еще боялся гнева Ранднера. Тому не будет дела до его мотивов – его попросту сочтут предателем и обойдутся соответствующе. Остальные сдавшиеся и присягнувшие новому господину могли поступить так по разным мотивам, но у него-то выбора не оставалось! Что ж, выбора-то как не было – так и нет, а делать что-то надо. Пускай годы службы у Гродэна оставили свой след, но вообще говоря, старик прав: пора стряхнуть изрядный слой пыли с боевой удали. Переведя дух, он сжал рукоять меча и решил держаться тверже стали.

- И над чем вы ржете, дурни, к бою готовьтесь! – обругал Хэнк остальных и бросился к ограждению смотровой площадки.

Из дозорных башен выехал навстречу врагу конных отряд, два десятка бойцов. Бойцы помоложе испуганно следили за происходящим: тягаться с противником ни в боевом опыте, ни в вооруженности они не могли. Позеленев от страха, они поняли, в каком отчаянном положении оказались: они в окружении, как выбраться – непонятно, а сердца от страха бьются сильнее и чаще, чем у диких зверей в западне.

- Осмотритесь как следует, поймите, откуда будет атаковать враг, и не забывайте искать, где лучше прорваться из засады! – раздал последние наставления Хэнк. От его острого взора не укрылось ничего, в том числе и до странного малая численность противника. Не забывал он и приглядывать за временными «подчиненными».

И тут морозный воздух разрезал тонкий свист. Мимо не понимающего, что происходит, но успевшего рефлекторно пригнуться Хардша пронеслась стрела. Тут же выпрямившись и восстановив равновесие, он взмахнул мечом в руке, но поздно.

Первая стрела стала сигналом, следом полетела еще одна, и еще – на них со свистом обрушился целый град. Ну а отвлекшийся Хардш не успел ни укрыться, ни уклониться, и один из снарядов уже подлетал к его голове. Если бы не выставленный вперед меч одного из наемников – он имел все шансы стать первой жертвой среди защитников Фюрбурга.

Разведчики достали оружие и щиты, защищаясь от града стрел. Уши заполнила какофония звуков.

Будь они обычными солдатами из тех, что нанимают на службу дворяне – застыли бы на месте, не помня себя от страха, а то и вовсе разбежались бы, как испуганные крысы, но не тут то было.

Довольно стало понятно, что огонь по флангам явно ослабевает. Свистнув, Хэнк взмахнул мечом, указывая направо, и всадники тут же, без дальнейших колебаний и вопросов сгруппировавшись, устремились в указанном направлении. Никакой паники, никакой поспешности – продуманно и спокойно.

Державшийся на возвышении, наблюдая за боем, Вилсон, рыцарь-парламентер, чуть раньше «побеседовавший» с Хэнком, почувствовал, как по спине пробежал холодок. Судя по рапортам, Гродэна свергла горстка бунтарей, буквально чудом сумевшая занять Фюрбург, но, глядя на

слаженные действия этих разведчиков, он понял, что тем рапортам вряд ли стоит доверять. Даже самые сильные и армии в Ауине не могли похвастаться такой дисциплиной.

Пришлось поспешно приказать пехоте выдвигаться наперерез, пока враг не добрался до лучников и не смял их строй. Несмотря на то, что он успел, спокойствия у Вильяма не прибавилось: он прекрасно знал цену своей пехоте, поспешно нанятым дворянами служакам. Те вышли из леса, ощерившись копьями, и даже умудрились правильно выстроиться. Пускай их строю было далеко до организованности, они все же представляли серьезную угрозу для конного противника.

Имевший опыт в таких боях Хардш, в последний момент увел поводья в сторону, сам уклоняясь от копья, и перерезал первому солдату на пути глотку. Вышло немного неловко, но вполне сносно.

«Давно не практиковался!»

Ни с чем несравнимое ощущение: острый клинок, прорывающий беззащитную кожу, перерезающий артерии, алые брызги крови – в его теле разом напряглись все мускулы. Отвернувшись от брызг, чтобы не попали в глаза, он краем глаза заметил, что соседнего всадника пронзило двумя копьями. Тот буквально пару дней назад угощал его вином – ничего особенного, казалось бы, шапочное знакомство – но этот случайный наемник был его соратником!

Тот, покачнувшись и издав слабый стон, все же удержал поводья и продолжил скакать вперед в сопровождении воплей врагов, с громким лязгом пробивая строй пехоты. Рухнул замертво он уже далеко впереди.

Мысленно завопив от ярости, Хардш одним взмахом меча разом снес троих оказавшихся на пути пехотинцев и помчался дальше. Едва дотягивающие до слабого Железного ранга вражеские солдаты мало что могли ему противопоставить.

Но впереди раздался громкий рев горна и стук копыт: справа на них уже несся конный отряд противника. Прорываясь сквозь мглу, на них несся десяток рыцарей.

- Развернуться, атака справа! – раздалась позади команда Хэнка.

Они попали в смертельную ловушку.

Уверенные, что их рыцарям не составит труда добить уже находящийся в полном окружении отряд разведчиков, пехотинцы воспрянули духом и с удвоенной силой пошли в атаку, стараясь задержать врага, пока подоспеет подкрепление.

Их оставалось все меньше.

Выдвинувшись вперед и разрубая на скаку попадаюшихся на пути пехотинцев, Хэнк прорвал их строй и помчался на рыцарей врага.

Одинокая черная фигура – точь-в-точь как рыцарь на поединке – неудержимо неслась вперед, словно ничто в этом мире не могло ее остановить.

Не один Хардш пораженно замер на месте: в ступор впали даже рыцари Ранднера. Экипированы и обе стороны были одинаково легко, и этот маневр казался чистым безумием.

Но именно эта мгновенная пауза позволила Хэнку ворваться во вражеский строй, и вот уже первый вставший у него на пути пал, пронзенный копьем. Увы, на большее это оружие не годилось: от удара древко треснуло пополам. Продолжив орудовать мечом, Хэнк обрушил на вражеских рыцарей град ударов. Еще один рыцарь пал следом.

Хардш едва не прикусил язык. Старик, по крайней мере на его взгляд, проигрывал ему в силе, но действовал настолько быстро и четко, что лучшего результата не достиг бы никто.

«Да в какой армии он служил?!» – тут же задался бывший стражник вопросом.

Даже для нынешней ауинской элиты такое мастерство казалось недостижимым: такого воина в их рядах попросту не могло появиться.

Налицо был и опыт сотен боев, и собранность далеко не рядового солдата – такого просто так не изобразишь.

Придя в себя, Хардш поспешно выкрикнул:

- Стрелы!! Прикрыть его!

Некоторые уже готовили луки и во втором напоминании не нуждались. На пытающихся окружить Хэнка рыцарей обрушился град стрел.

Под их прикрытием тот с легкостью вырвался из несостоявшейся засады и взмахом меча указал направление.

- Вот наш шанс, прорываемся! – взревел Хардш, словно одержимый духом Хэнка и мгновенно понявший его задумку. Тело его горело огнем от прилива адреналина, кровь бурлила в жилах, а все мысли сосредоточилось на цели. Размахивая мечом, он понесся вперед, снося все на своем пути.

С трудом сдерживая коней, рыцари Ранднера задергались, не успевая перегруппироваться и с ужасом понимая, что несущийся на них противник ничуть не уступает им в силе.

От такого развития событий Вилсон почти впал в ступор. Он-то считал, что полностью контролирует ситуацию, и добыча никуда не денется, буквально идя к нему на блюдечке, а вместо того словно получил металлическим подносом по голове. Целая сотня его людей с десятью рыцарями в голове не смогла сдержать два десятка каких-то разведчиков, и враг стремительно ускользал из рук.

- Черт тебя побери! И как нам с таким сражаться?!

Вилсон, считающий себя лучшим рыцарем лорда Паласа, много лет воевал с горцами и считал, что имеет за плечами солидный боевой опыт. Но это же должны были быть жалкие бунтовщики, не годящиеся ему в подметки отщепенцы! Да даже будь они выходцами из ауинской армии – все равно до него с его людьми таким далеко! Что ж, похоже, он только что попал в самый странный бой в своей жизни. Впрочем, довольно быстро стало понятно одно: он, в отличие от Хардша, повидал чуть больше, и почти сразу распознал в Хэнке ветерана Ноябрьской войны.

«Не меньше половины солдат, даже рядовых, переживших Ноябрьскую войну, были награждены эмблемой Горящей Свечи, и каждому из них, даже не рыцарям, досталось по наделу земли. И с какой стати кому-то вроде него присоединяться к смутьянам?»

Вздрогнув, Вилсон осознал, что и его, и господина намеренно ввели в заблуждение, вовлекли в какую-то подозрительную схему.

Бессильно обозревая потери, он только поспешно отправил гонцов со срочным рапортов лорду Паласу и в стан Мадара. Несмотря на наличие в его отряде еще двоих командиров, ни один из них не мог сравниться в опыте со старым рыцарем, и все, на что годились эти ребята – это прислуживать ему в качестве адъютантов.

«Пусть хоть побегают»…

Единственным, кто мог с ним сравниться из находящихся поблизости, был командир немертвых Таркас – по людским меркам древняя нежить, для Мадара – совсем еще юнец.

В войну Черной розы в стане Мадара вообще прибыло: разом показало себя множество таких вот «молодых талантов». Все это очень не нравилось ни ему, Вильяму, ни самому лорду Паласу, только недовольно вздыхавшему и кривившемуся от необходимости работать с нежитью. По сравнению с Мадара Ауин все больше напоминал ему и его людям доживающего последние дни дряхлого старика.

Этих невеселые размышления заставили Вильяма припомнить, что возглавил бунт в Трентайме какой-то молодой человек. Что ж, врагу удалось вызвать его интерес, но старый рыцарь пока не был готов отказаться от своих убеждений и пересмотреть ситуацию.

Судя по рапортам, их авангард должен был выступать против горстки стражников из дозорной башни, и исход такого противостояния казался до смешного предсказуемым. И все же большинство рапортов несколько идеализировало ситуацию: сплошные победы, хотя и смертей, и ранений у них хватало, не говоря уже о нескольких поражениях.

Пускай враг превзошел все ожидания, на его стороне оставалось разгромное численное превосходство – настолько серьезное, что не стоило прогнозировать осложнения. Что ж, те два десятка стражников были вынуждены отступить к реке Гри, и в конечном итоге его цель была достигнута.

Следующий бой предстоял за порт Гри, и для этого нужно было пересечь реку.

http://tl.rulate.ru/book/474/477943